

тертекстуальными именами-перекличками, стремится побудить публику призадуматься и пофилософствовать над цикличной социальной проблемой, возникающей в России из века в век. Заимствуя у классика имена, типажи героев, сюжетную ситуацию драматург, намекая на исторический опыт, воплощает свой взгляд на происходящие события рубежа XX–XXI веков. Использование же аллюзивных интертекстуальных ИС в современном драматургическом ХТ предопределяет оригинальность его содержания, своеобразное наращивание объема повествования, вариативность и условность временных границ, обозначенных в литературном произведении. Имена героев-симулякров, узнаваемых широкой аудиторией, выступают в качестве средства художественной выразительности и образности действующих лиц нового литературного контекста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гремина, Е. А.* Пьесы и тексты: в 2 т. / Е. А. Гремина, М. Ю. Угаров. – М.: ООО «Новое литературное обозрение», 2019. – Т. II. – 438 с.
2. *Петрачкова, И. М.* Лингвокультурная специфика прецедентных антропонимов в русских драматургических текстах Виктора Сергеевича Розова / И. М. Петрачкова // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития: сб. науч. ст. по материалам II Междунар. науч.-практич. конф., Пинск, март 2021 г. / Полесский государственный университет, Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: В. И. Дунай [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2021. – № 2. – 456–466.
3. *Петрачкова, И. М.* Синергетический потенциал имени собственного в ностальгических драмах Е. А. Греминой / И. М. Петрачкова // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сборник научных статей / сост.: А. М. Мезенко [и др.]; под науч. ред. А. М. Мезенко. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 403 с.

УДК 811.161.1'37:821.161.1-2

И. М. Петрачкова
Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

ОНИМИЗАЦИЯ АПЕЛЛЯТИВНОЙ ЛЕКСИКИ КАК КРЕАТИВНАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ДРАМАТУРГИИ ТЕАТРА АБСУРДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕС В. И. СЛАВКИНА, О. А. БОГАЕВА, Д. М. ЛИПСКЕРОВА)

Введение

Для детального осмысления любого из произведений художественной литературы необходим всесторонний комплексный подход к его изучению, в котором, несомненно, достаточно весомую роль играет исследование поэтоносферы. Система ИС является одной из составляющих языка художественного текста (далее ХТ). Номинация персонажа — это неотъемлемый элемент творения писателя, одно из средств, создающих художественный образ. Настоящая работа посвящена рассмотрению сравнительно небольшой группы таких индивидуально-авторских имен собственных (ИС), как контекстуальные поэтонимы, которые активно функционируют в произведениях русской драматургии второй половины XX века. На сегодняшний день произведения новейшей драмы — это тот пласт литературы, который нуждается во всестороннем комплексном исследовании лингвистами, социологами, театроведными и находится лишь на стадии осмысления. Новизна нашей работы состоит в том, что ранее ономапоэтическое странство пьес вышеуказанного временного периода не изучалось, однако его освоение

будет содействовать дальнейшему развитию как теоретических, так прикладных основ литературной ономастики.

Цель

Определение специфики деапеллятивных номинаций в одноактных пьесах театра абсурда О. А. Богаева «Мёртвые уши, или Новейшая история туалетной бумаги», «Сансара», Д. М. Липскерова «Елена и Штурман», «Река на асфальте», В. И. Славкина «Плохая квартира», «Картина», «Мороз», «Стрижка». Выявление данного класса ономастической лексики и ее работы в ХТ, по нашим наблюдениям, позволяет установить одну из креативных стилистических постмодернистских тенденций называния действующих лиц произведений, написанных для театра, а именно, онимизацию апеллятивов, или деапеллятивацию. Это основной прием номинации героев ХТ, присущий в том числе и русской драматургии театра абсурда.

Материалы и методы исследования

В работе использованы дескриптивный, лингвистический, этимологический, лексико-семантический и стилистический методы. Исследование проводилось путем сплошной выборки контекстуальных названий из вышеуказанных произведений. Отапеллятивные ИС обладают ярко выраженной экспрессией, скрытыми ассоциациями, отражают гендерную или родственную принадлежность, род деятельности, социальный статус персонажа, передают внешний облик героя и историческую эпоху. Это значит, что имя как знак и как символ имеет высокий экспрессивно-семантический, функциональный и прагматический потенциал. Творчество таких авторов, как О. А. Богаева, Д. М. Липскерова и В. И. Славкина, на наш взгляд, весьма ярко демонстрирует в современной русской драме тенденции европейского театра абсурда. Преимущество в подходе к избранному творческому методу требует специфики в выборе ономастических средств, которые бы органично вплетались в поэтику драматургии «новой волны» и отражали стилистику того художественного направления, в контексте которого авторы воплощали современную инновацию русского театра.

Результаты исследования и их обсуждение

Среди индивидуально-авторских онимов мы выделяем класс автологически (от автология — самословие, т. е. «употребление в поэтическом произведении слов и выражений в их прямом, непосредственном значении» [1]) значимых ИС. Это, прежде всего, контекстуальные антропонимы — отапеллятивные имена, образованные посредством онимизации, у которых заглавная буква указывает на то, что они возведены в ранг значимых. В проприальном поле драм театра абсурда присутствуют персонажи, которых автор нарекает с помощью апеллятива, давая обобщенную характеристику (возраст, статус, образ, гендер, принятое в социуме обращение, профессиональную принадлежность, род занятия и пр.). Данные ИС обладают определенной степенью семантической и/или стилистической активности, являются результатом авторского творчества и выражают интенции писателя. Использование такой неапеллятивной лексики — характерное явление для драматургии и называния персонажей без имени [2]. Однако в абсурдистских пьесах они занимают доминирующую ядерную позицию, демонстрируя универсальность, типичность ситуаций и образов.

Исследователь И. Б. Воронова о таких ИС пишет следующее: «Главный персонаж может быть номинирован только антропонимом. Если в изобразительных целях писатель использует для обозначения героев апеллятивные единицы, они неизбежно оними-

зируются и тем самым становятся контекстуальными антропонимами» [3]. Онимизации (деапеллятивация [4]) — «переход имени нарицательного в имя собственное и его дальнейшее становление и развитие в любом разряде онимов» [4], т. е. переход любой части речи или даже словосочетания в ИС. На первый взгляд, онимизация апеллятива с чисто теоретической точки зрения достаточно простое явление, при котором происходит переход от бесчисленного количества денотатов к единственному, денотату. Н. В. Подольская, уделившая большое внимание как фиксации, описанию, так и развитию русской ономастической терминологии, под онимизацией апеллятива понимает переход апеллятива или апеллятивного словосочетания через смену функции в ИС и его дальнейшее развитие в любом классе онимов. Здесь делается акцент на функциональные различия между апеллятивом и ИС: функция индивидуализации (идентификации, выделения из ряда подобных друг другу объектов), присущая ИС, как известно, прямо противоположна функции обобщения (универсализации, сведения объектов в ряд), присущей апеллятивам.

Контекстуальные ИС способствуют демонстрации большей мотивированности поэтонима. Онимизация апеллятива при номинация персонажей играет важную роль в создании выразительности. Некоторые из подобных проприальных единиц приобретают свойства прозвища. Как нам представляется, деапеллятивные наименования условно можно разделить по степени выразительности на несколько групп: 1) с факультативной, или нерегулярной образностью (вне контекста они выступают как экспрессивно и образно нейтральные констататоры фактов, универсальные лексемы, в ХТ же они могут приобретать образность). Например, в пьесах В. И. Славкина — **Муж, Жена, Мамаша** (члены семьи, которые в силу определенных жизненных обстоятельств вынуждены проживать в тире), **Племянник** (их гость), **Стрелок** (хозяин тира) — «Плохая квартира», **Хозяин**, (сам автор в ХК поясняет: «*На тахте лежит постоялец, хозяин номера. Мы так и будем называть его — Хозяин*» [5, с. 22]), **Гость** (художник, который является автором картины, висящей в комнате; он каждый день приходит (в гости) к людям, снимающим этот номер, для того, чтобы обсудить с ними свое творение) — «Картина»; **Он, Сын / Парень** — «Мороз», **Парикмахер, Клиент** — «Стрижка»; в драме О. А. Богаева — **Старуха, Женщина** — «Сансара»; 2) с имплицитной (т. е. подразумеваемой, неявной, скрытой) образностью (в них типаж формируется не только на основе контекста, но и в связи с лексическим значением, экспрессивно-эмоциональной окраской составляющих их слов). Так, у О.А. Богаева — это **Дама-берет из СОБЕСа, Два чиновника Департамента культуры, Коллекционер редких изданий, Два милиционера — Большой и Маленький** («Мёртвые уши, или Новейшая история туалетной бумаги»), **Спящий за шифоньером** («Сансара»); 3) с эксплицитной образностью (т. е. определенно выраженной), общий признак — двуплановость. Стык двух значений непосредственно реализуется в тексте ИС. Например, **Канифоль** (Д. М. Липскеров «Река на асфальте») — это прозвище девушки, шестнадцатилетней учащейся техникума «*в ярко-красном вычурном платье с крупными бусами на обнаженной шее*» [6]. Оним полифункционален и дает многоплановую характеристику героини, указывая на ее увлечение в детстве, несвойственный для девочки интерес к мужскому виду деятельности – посещение занятий в радиокружке (ей нравилось наблюдать за тем, «*как под паяльником канифоль плавится*» [6]), а также страстность и эмоциональность натуры («*когда влюбляюсь, словно канифоль плавлюсь от любви*» [6]). Сравним прозвище **Канифоль** с апеллятивом **канифоль** — «хрупкое стекловидное вещество, получаемое при перегонке смолы хвойных деревьев» [7]. 4) номинации с динамической образностью — в них образ активно разворачивается в ХТ. Оценочная сторона таких лексем в силу более сложной структуры обладает большим смыслом. К примеру,

это главный герой одноактной пьесы Д. М. Липскерова «Елена и Штурман» «довольно крепкий старик в широких сатиновых штанах и растянутой на спине майке» [6] — носитель отапеллятивного прозвища **Штурман** (ср. денотат **штурман** — «специалист по вождению надводных, подводных кораблей и летательных аппаратов. **Штурман** дальнего плавания» [7]). В речевую характеристику героя автор вкладывает обоснование прямоговорящего ИС, которое связано с его профессиональной деятельностью: «ШТУРМАН. Я *штурманом* был... Я курс кораблю прокладывал... Мы грузы ценные перевозили» [6]. На самом деле оказывается, что стать штурманом была лишь заветная мечта этого пожилого человека. Он признается Елене: «... С корабля списали меня... И не дослужился до *штурмана* я ... Так матросом и списали...<...>... Матрос я... Страшно... [6]. Вот отчего так несчастен герой пьесы, вот почему его жизнь кажется лишенной смысла, а пьесу пронизывает тоска и глубочайшая ностальгия по прошлому [8].

Вывод

Таким образом, при создании номинаций для сюжетных действующих лиц пьес с целью использования всего прагматического потенциала ИС и его полной реализации как художественного изобразительного средства драматурги-новаторы активно применяют прием онимизация апеллятивной лексики. Причем, эта тенденция становится яркой креативной закономерностью драматургии театра абсурда. Бесспорно, подобные онимизированные лексические единицы встречаются и в классических произведениях, написанных для театра, а также пьесах так называемой «вампиловской» и «посвампиломской» драматургии. Однако, в них, как правило, данный прием использовался лишь по отношению к эпизодическим либо внесюжетным (лишь упоминаемым) героям пьес.

Характеризуя же проприальное пространство одноактных пьес театра абсурда В. И. Славкина, О. А. Богаева, Д. М. Липскерова, можно увидеть в нем закрепившуюся еще в зарубежных пьесах этого направления Э. Ионеско, С. Беккета, С. Мрожека новую тенденцию в выборе онимов — антропонимизацию апеллятивов при назывании сюжетных главных действующих лиц драм. Модели таких контекстуальных ИС нередко напоминают прозвища с факультативной, имплицитной, эксплицитной или динамической образностью. Использование драматургами деапеллятивации имеет огромный прагматический потенциал в фокусе возникновения у данных ИС полифункциональных возможностей для реализации индивидуально-авторских концепций и раскрытия образа. Онимизация апеллятивной лексики представляется весьма важным и значимым признаком абсурдистских пьес, поскольку в драматургических текстах в отличие от прозаических произведений у писателей существенно меньше ресурсов для исчерпывающей характеристики персонажей, выражения собственных интенций и суждений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Квятковский, А. П.* Поэтический словарь / А. П. Квятковский, В. В. Жданов, редактор. – М.: Советская энциклопедия; 1966. – 376 с.
2. *Петрачкова, И. М.* Своеобразие онимических средств в драматургических текстах театра абсурда Дмитрия Липскерова / И. М. Петрачкова // Журнал Белорусского государственного университета. Филология, 2021. – № 1 – С. 64–76.
3. *Воронова, И. Б.* Текстоброющая функция литературных имен собственных (на материале эпических произведений XIX–XX вв.): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Волгоград, 2000. – С. 20.
4. *Подольская, Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская, А. В. Суперанская, редактор. – Институт языкознания АН СССР. – М.: Наука; 1978. – 200 с.
5. *Славкин, В. И.* Пьесы (сборник) / В. И. Славкин. – М.: «ФТМ», 2019. – 47 с.
6. *Липскеров, Д. М.* Школа для эмигрантов: пьесы / Д. М. Липскеров. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 334 с.

7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е издание. – М.: Азбуковник: 1998. – 944 с.

8. Петрачкова, И. М. Проприальное пространство в одноактных пьесах «Театра абсурда» Дмитрия Михайловича Липскерова / И. М. Петрачкова // Гуманитарное и социально-научное знание: теоретические исследования и практические разработки: сб. науч. трудов по мат-лам Междунар. науч.-практич. конф. (Москва, 5 августа 2020 г.) / редкол.: Н. А. Краснова [и др.]. – М.: Профессиональная наука, 2020. – С. 75–82.

УДК 811.161.1'373.237:61

А. В. Портнова-Шаховская
Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

**ВРАЧ ИЛИ ДОКТОР:
ИЗ ИСТОРИИ НАИМЕНОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА**

Введение

Выпускник медицинского вуза — это врач определенной специализации, от которого в процессе общения с пациентами и коллегами требуется высокий уровень коммуникативной компетенции. Психология общения — необходимая составляющая медицинской этики. Эффективное общение пациентов и медицинского персонала предполагает моделирование диалогов, в структуре которых важное место занимает обращение к участникам коммуникации.

Цель

Рассмотрение специфики некоторых наименования врача в различные исторические периоды развития европейского общества и в разных речевых ситуациях. Языковой материал, взятый из публикаций по истории медицины и литературных произведений, был исследован автором методами лексико-смыслового (синхронического) и этимологического (диахронического) анализа лексических единиц.

Результаты исследования и их обсуждение

Стилистически нейтральное в русском языке существительное *врач* исконно славянского происхождения. Оно образовано при помощи суффикса *-ч-* от глагола *врать* «говорить» (→ *заговаривать*). Поскольку лечение (врачевание) — одна из наиболее древних сфер деятельности человека, связанная с биологией, философией, химией, теологией и психологией, общеславянское значение данного существительного — «заговаривающий, волшебник, кудесник» — вполне закономерно. Это «языческое, мистическое» значение сохранилось в современных сербском, хорватском и болгарском языках, где слово *врач* переводится как «чародей, знахарь, колдун, заклинатель, прорицатель, ворожей». В словенском языке *врач* означает «священник, лекарь», т. е. доминирует «религиозная, духовная» составляющая смысловой структуры. В современном русском языке семантическое поле слова *врач* локализовалось (сузилось, стало «утилитарным» и «светским») — «лекарь, учёный врачеватель, получивший на это разрешение» (В. Даль), «человек, получивший высшее медицинское образование».

«Духовная» (и «мистическая») составляющая семантики реализуется в смысловой структуре русских (общеслав.) синонимичных отглагольных суффиксальных дериватов *врачева-тель* (книжн.) «тот, кто врачует, лечит; целитель», *цели-тель* (устар.) «тот, кто